

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
 Института народохозяйственного прогнозирования РАН

МИГРАЦИЯ В РОССИИ: ЗАПАДНЫЙ ДРЕЙФ *Les migrations en Russie : la dérive occidentale*

Пять миграционных зон

Вот уже полтора десятилетия в России действует новая схема территориального перераспределения населения, с легкой руки Ж.А. Зайончковской получившая название «западный дрейф». Население страны теперь движется с востока на запад — из недавно обжитых и малонаселенных территорий Зауралья в староосвоенные регионы центральной и южной частей страны. Для более наглядной картины пространственного перераспределения населения разделим территорию страны на 5 крупных регионов.

1. **Европейская принимающая зона**, которую составляют Центральный и Приволжский округа, часть Северо-Западного (бывший Северо-Западный экономический район, Карелия, Калининградская и Вологодская области), часть Южного округа (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, Адыгея). Эта зона занимает всего 15,3% российской территории, но концентрирует 66,4% ее жителей. Плотность населения в 4,3 раза выше среднероссийской, и почти в 11 раз выше, чем суммарно в остальных частях страны.

2. **Европейский Север** — Мурманская, Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий АО. Несмотря на небольшое число входящих в него регионов и малочисленность населения, занимает почти 7% территории страны.

3. **Республики Южного федерального округа** (все, за исключением Адыгеи). Занимая всего 1% российской территории, они концентрируют 4,4% населения страны, средняя плотность в них такая же, как в европейской принимающей зоне.

4. **Урал и Западная Сибирь** — Уральский округ и часть Сибирского (Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская области, Алтайский край, республики Хакасия и Горный Алтай). По площади превосходит европейскую принимающую зону, а по численности

жителей уступает ей в 4 раза. Плотность населения на уровне средней по стране.

5. **Восточная отдающая зона**, которую составляют остальные регионы Сибирского округа и Дальневосточный округ. Это 60% российской территории с живущими на них немногим более чем 10% россиян. Средняя плотность населения — 1,4 человека на кв. км.

Результаты внутрироссийской миграции между выделенными зонами приведены в табл. 1.

Европейская принимающая зона за счет миграции из других частей страны в 1991-2003 годах получила 1,9 млн. человек. Потоки мигрантов шли с трех сторон: Европейский Север и Республики Северного Кавказа дали по 20% миграционного прироста, а восток страны — 60%. Именно последний поток и формирует мощный «западный дрейф», который перераспределяет население между азиатской и европейской Россией.

Восточная отдающая зона за вышеуказанный промежуток времени отдала на запад 1,1 млн. человек, из которых 78% расселились в европейской принимающей зоне, 22% — на Урале и в Западной Сибири.

На полюсе миграционного притяжения есть перемены

Регионы **Европейской принимающей зоны** в начале 90-х годов все без исключения стали привлекательными как для внешних, так и для внутренних мигрантов. Но в последние годы мощность потока несколько ослабевает. Если в 1990-х годах регионы этой зоны получали по 160 тысяч человек миграционного прироста ежегодно, то в 2001-2003 годы — менее чем по 100 тысяч. Ослабевает и западный дрейф, т.е. с общим сокращением миграционной активности населения сокращается и перераспределительная роль внутренней миграции.

Бесспорное первенство в данной зоне принадлежит столичному региону, объединяющему Москву и Московскую область. Столичный регион имеет поло-

Таблица 1. Нетто-миграция в обмене между выделенными частями Российской Федерации, 1991-2003 гг., тыс. человек

Tableau 1. Migration nette entre régions de Russie, 1991-2003, en milliers

Территории выбытия	Территории прибытия					
	Российская Федерация	Европейская принимающая зона	Европейский Север	Республики ЮФО	Урал и Западная Сибирь	Восточная отдающая зона
Российская Федерация	0	1875	-366	-410	-15	-1084
Европейская принимающая зона	-1875	0	-355	-379	-301	-840
Европейский Север	366	355	0	-1	15	-3
Республики ЮФО	410	379	1	0	33	-3
Урал и Западная Сибирь	15	301	-15	-33	0	-238
Восточная отдающая зона	1084	840	3	3	238	0

жизненный баланс миграции со всеми без исключения регионами страны, он получил за 1991-2003 годы 616 тысяч, что составляет почти треть миграционного прироста всей принимающей зоны. В последние годы роль столицы еще более возросла.

Однако московский регион принимает даже не столько мигрантов из других частей страны, сколько перераспределяет в свою пользу население самой принимающей зоны, регионы которой обеспечили 57% миграционного прироста столицы с областью. Основные доноры столичного региона - его ближайшие соседи: Тверская, Владимирская, Калужская, Тульская, Рязанская области. Миграция с востока дала 30% прироста, и только 13% обеспечила миграция с Севера и Юга страны.

Таким образом, центростремительность миграционных потоков в современной России выражена очень сильно: население стекается в Центр Европейской части, в пределах нее — в Московский регион и ряд прилегающих регионов, Москва же привлекает всех, включая жителей Московской области.

Даже такому крупному городу, как Санкт-Петербург, на этом фоне уготована лишь роль второго плана. Несомненно являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, северная столица может успешно конкурировать с Москвой только за мигрантов из регионов Европейского Севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Москва и Московская область в 2001-2003 годах получили 258 тысяч из 391,5 тысячи миграционного прироста (66%) в результате перераспределения населения между регионами страны (в 1991-2000 годах — 20%). Таким образом, в пределах Европейской части восстанавливается картина миграции населения, характерная для 70-х — 80-х годов 20 века, только внутренняя миграция в еще большей мере ориентируется на Москву.

К миграционно привлекательным регионам в пределах европейской принимающей зоны относятся также Самарская и Нижегородская области, собирающие население соответственно с северной и южной частей Приволжского федерального округа, а также Краснодарский край и Белгородская область.

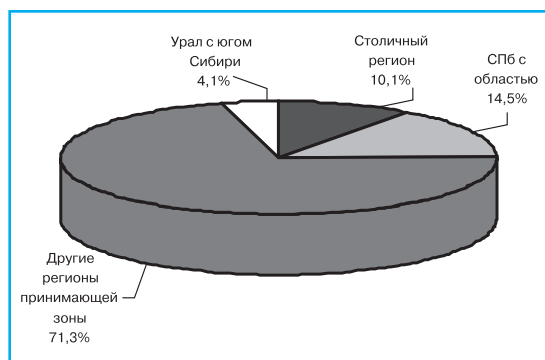
Однако, принимая мигрантов из других частей страны, все большее число регионов европейской принимающей зоны имеет отрицательный миграционный баланс. Если в 1990-е годы мощный западный дрейф помогал им компенсировать потери населения с Москвой и другими крупными центрами, то в последние годы его ресурсов не хватает.

Свидетельствует ли это о «размывании» принимающей зоны? Скорее нет, так как все ее регионы имеют прирост в миграции с остальными частями страны. Но процессы перераспределения населения в пределах самой зоны в пользу наиболее привлекательных регионов, прежде всего - Москвы, делают их отдающими (табл. 2).

Север пустеет, а югу запустение не грозит

За 1991-2003 годы население Европейского Севера только за счет внутрироссийской миграции сократилось на 10%, причем почти все потери связаны с выездом в европейскую принимающую зону. Наиболее активно северяне выезжают в Санкт-Петербург и Ленинградскую область, затем — в Москву (рис. 1).

Рис. 1. Основные составляющие внутрироссийской отрицательной нетто-миграции Европейского Севера в 1991-2003 годах, %
Fig. 1. Principales régions aux solde migratoire net intérieur négatif, nord européen, 1991-2003 (%)

Европейский Север, хотя и находится географически на западе страны, не получает населения за счет «западного дрейфа». Весь этот поток оседает в центральных и южных частях страны, что легко объяснимо: зачем людям менять «шило на мыло», переезжая из одних суровых регионов в другие, такие же малопривлекательные для комфортного проживания?

Почти не докатываются до Европейского Севера и потоки с юга страны. Здесь нет работы и условий для мелкого бизнеса, которым занимаются выходцы с Кавказа по всей России.

Отток с Севера устойчив во времени, только его масштабы постепенно сокращаются: если в начале 1990-х годов Европейский Север терял за счет миграции в другие части страны в среднем по 1% населения ежегодно, то за последние годы убыль сократилась почти вдвое. Сказывается сокращение миграционного потенциала: основная часть желающих покинуть Север успела осуществить свои намерения, да и пик развала экономики регионов, по всей видимости, пройден. Отток населения с Севера будет продолжаться, пока оно не достигнет оптимальной численности для этих регионов с суровыми природными условиями.

В отличие от Севера, южным республикам пока запустение не грозит. Миграция из республик Южного федерального округа в равнинное Предкавказье и Центральную Россию имела место уже давно. Еще во времена Советского Союза здесь была довольно

Таблица 2. Нетто-миграция отдельных регионов принимающей зоны в 1991-2000 и 2001-2003 годах, тыс. человек

Tableau 2. Migrations nettes de quelques régions réceptrices en 1991-2000 et 2001-2003, en milliers

	1991-2000			2001-2003		
	Всего	в т.ч. за счет регионов:		Всего	в т.ч. за счет регионов:	
		принимающей зоны	других зон		принимающей зоны	других зон
Рязанская	-12,4	-22,9	10,5	-3,9	-6,7	2,8
Тамбовская	-1,6	-15,1	13,5	-9,4	-10,4	1,0
Тульская	7,2	-19,8	27,1	-5,7	-9,3	3,6
Пензенская	2,4	-8,5	10,9	-4,7	-5,9	1,2
Смоленская	3,9	-13,6	17,5	-4,1	-7,6	3,5
Вологодская	21,0	2,3	18,7	-0,3	-3,0	2,6
Астраханская	6,2	-11,3	17,6	-1,8	-4,6	2,8

напряженная ситуация на рынке труда, что вынуждало коренное население выезжать на «шабашки» в другие регионы страны. Задолго до вооруженных конфликтов регион начало покидать славянское население, но этот процесс шел довольно медленно, вяло.

В начале 1990-х годов отток населения из региона усилился под воздействием войны в Чеченской Республике, конфликта в Пригородном районе Северной Осетии. Одновременно с этим падение уровня жизни подавляющей части населения вынудило его искать занятия в других регионах страны, многие семьи еще больше стали зависеть от заработков, получаемых «на стороне». Заметно увеличилось диаспоры народов Кавказа, прежде всего, в соседних Краснодарском и Ставропольском краях, а также во многих регионах Центральной России и Поволжья.

В отличие от регионов российских «северов», между регионами Северного Кавказа осуществляется интенсивный миграционный обмен. Он особенно активизировался в период активных боевых действий, когда число вынужденных мигрантов достигало сотен тысяч, только часть из которых выплескивалась за пределы региона. Например, Чеченская Республика с начала 1990-х годов, по нашей оценке, потеряла около 250 тысяч человек некоренного населения, которое выехало в Ставропольский край, а часть — в другие регионы страны. Население соседних Ингушетии и Дагестана сильно пополнилось беженцами-чеченцами. Однако если последние возвращаются обратно или «сидят на чемоданах», то русскоязычное население туда уже никогда не вернется. Имеет место и «разъезд» народов, населяющих регион, по национальным квартирам.

Республики Северного Кавказа за рассматриваемый период потеряли 411 тысяч человек, главным образом в пользу равнинного Предкавказья: более четверти получил Ставропольский край, более половины — другие регионы округа (рис. 2). Мигранты из республик выезжают также в Центр и Приволжье, а на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток пришлось только 8% миграционных потерь региона. Таким образом, выходцы из южных республик почти все остаются на западе страны, азиатская часть для них малопривлекательна.

Рис. 2. Основные составляющие внутрироссийской отрицательной нетто-миграции в 1991-2003 годах, %

Fig. 2. Principales régions aux solde migratoire net intérieur négatif, nord-Caucase, 1991-2003 (%)

Промывной миграционный режим Урала и Западной Сибири

Урал и Западная Сибирь располагаются между восточной отдающей и европейской принимающей зонами, на пути главного направления современной миграции. Кумулятивные результаты внутрироссийской миграции в этой группе регионов близки к нулю (-14,4 тысячи за 1991-2003 годы). Но миграция и на запад, и с вос-

тока здесь довольно велика, что и позволяет говорить о «промывном» миграционном режиме.

Данная зона отдавала население только западной принимающей зоне — более 300 тысяч человек за 1991-2003 годы. Компенсация потерь на 80% обеспечивалась за счет миграции с востока.

Несмотря на то, что «западный дрейф» оставляет по пути транзита относительно небольшое количество мигрантов, для Урала и Западной Сибири это играет очень важную роль (табл. 3). Особенно в последние годы, когда сократился миграционный приток населения из Казахстана и Средней Азии, которые питали приграничные регионы в этой части страны.

Таблица 3. Нетто-миграция некоторых регионов Урала и Западной Сибири с европейской принимающей и восточной отдающей зонами в 1991-2003 годах, тыс. человек

Tableau 3. Migrations nettes entre quelques régions de l'Oural et de Sibirie occidentale avec les zones européennes réceptrices et les zones orientales déficitaires, en 1991-2003, en milliers

	С европейской принимающей зоной	С восточной отдающей зоной
Курганская	-9,3	4,9
Свердловская	-39,7	26,6
Челябинская	-24,2	25,1
Алтайский край	-20,5	26,9
Кемеровская	-28,9	30,8
Новосибирская	-19,2	40,3
Омская	-19,3	18,8
Томская	-17,8	5,0

Среди регионов Урала и Западной Сибири нет ни одного, который бы демонстрировал устойчивый прирост или устойчивую убыль во внутрироссийском миграционном обмене. В последние годы Ханты-Мансийский АО мог бы претендовать на роль лидера не только регионального, но и всероссийского масштаба. Однако и в начале 1990-х годов, и в кризисные 1998-1999 годы он интенсивно терял население. В первой половине 1990-х много внутрироссийских мигрантов принимала Хакасия, в том числе из Красноярского края. Видимо, сказывалось следствие бывшей административной подчиненности этой республики краю. Красноярцы интенсивно ехали на свой, привычный юг. Возможно, этому способствовали организованные переселения, передислокации воинских частей и т.п. Однако сейчас Хакасия мало чем отличается от других регионов Западной Сибири.

Не выполняют роль региональных лидеров и такие крупные области, как Новосибирская, Омская, Свердловская. Но с другой стороны, на Урале и в Западной Сибири нет и территорий интенсивного оттока населения, сравнимых, например, с дальневосточными.

С ослаблением западного дрейфа результаты миграции для регионов Урала и Западной Сибири ухудшились. В 2001-2003 годах они уже не смогли компенсировать отток на запад за счет подпитки с востока, и многие из них стали терять население во внутрироссийском обмене. Видимо, такое положение «всерьез и надолго», потому что вряд ли восточные регионы смогут в будущем отдавать на запад столько же мигрантов, как это было в 1990-е годы, а рассчитывать на приток населения с запада также не приходится. Видимо, миграционная убыль будет нарастать, т.к. европейской принимающей зоне понадобится все больше мигрантов.

Все ли восточные регионы — безусловные доноры?

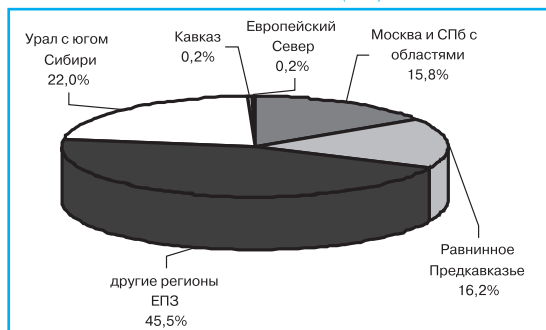
Большая часть миграционного потока регионов отдающей зоны направлена в сторону европейской принимающей зоны. Только немногим более 20% теряется на просторах Урала и Западной Сибири, все остальное уходит за Урал (табл. 4).

Таблица 4. Западный дрейф в 1991-2003 годах, тысяч человек
Tableau 4. La dérive occidentale en 1991-2003, en milliers

	Европейская принимающая зона, Европейский Север и Кавказ	Урал и Западная Сибирь		Восточная отдающая зона
	получает с востока	отдает на запад	получает с востока	отдает на запад
1991	69,5	-21,0	37,0	-85,5
1992	90,9	-23,9	18,3	-85,3
1993	97,9	-18,9	21,1	-100,1
1994	137,5	-27,4	26,9	-137,0
1995	118,4	-20,9	24,4	-121,9
1996	82,1	-11,8	20,2	-90,5
1997	89,0	-14,7	20,5	-94,9
1998	93,7	-21,9	19,1	-90,9
1999	93,0	-28,2	16,7	-81,4
2000	57,4	-12,8	10,2	-54,8
2001	53,8	-13,5	9,1	-49,4
2002	57,5	-17,9	8,2	-47,8
2003	56,7	-19,7	6,5	-43,6
Всего	1097,4	-252,7	238,3	-1083,1

Сравнительно большой поток мигрантов из восточной отдающей зоны оседает в регионах равнинного Предкавказья — Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области: им достается даже больше, чем регионам обеих столиц (рис. 3).

Рис. 3. Основные составляющие внутрироссийской отрицательной нетто-миграции регионов восточной отдающей зоны в 1991-2003 гг., %
Fig. 3. Composantes principales du solde migratoire intérieur négatif des régions orientales déficitaires en 1991-2003 (%)

В выделенной нами зоне оттока все без исключения регионы теряют население в пользу западных территорий, но и на этом «полосе отторжения» есть свои лидеры и аутсайдеры.

К лидерам относятся Красноярский край — самый западный в данной зоне, который собирает население со всех регионов, расположенных к востоку от него. За ним следует Иркутская область, которая отдает население только Красноярскому краю, но собирает мигрантов из всех других регионов. Приморский, Хабаровский (с Еврейской АО, ранее подчиненной ему административно) края и Амурская область получают население из северных регионов округа, а также из Читинской области. За счет регионов, расположенных в отдающей зоне, Иркутская область в 1991-2003 годах компенсировала почти половину оттока на запад; Красноярский и Хабаровский края — более 20%, Амурская область и Приморский край — 10-15%. Однако если Красноярский край рассматривать вместе с Хакасией, ранее ему административно подчиненной, то компенсация составит более 50%. Это означает, что реальную, ощутимую компенсацию потерь за счет «западного дрейфа» начинают получать уже регионы, расположенные в центре Сибири. Уже здесь выходы с российского Дальнего Востока и Севера Сибири находят достаточное количество «благоприятных возможностей» для расселения.

Этого нельзя сказать о регионах юга Дальнего Востока. Приток из малонаселенных регионов севера округа так невелик, что компенсировать почти ничего не в состоянии. В последние годы только Хабаровский край «перетягивает» на себя слабеющий миграционный поток с севера, что позволяет ему почти компенсировать выезд населения на запад.

Настоящий полюс миграционного оттока образуют Якутия (кстати, здесь расположен и «полюс холода» северного полушария), Магаданская область, Чукотский АО, Сахалинская область, Камчатская область с Корякским АО. Все негативные процессы, характерные в последние пятнадцать лет и для севера, и для востока страны, здесь выражены в наибольшей степени.

Несмотря на наличие очень разных по силе и направлениям потоков внутрироссийской миграции, основной ее вектор — с востока на запад. И этот поток — западный дрейф — сохранится надолго. У страны нет, как столетие назад, демографических ресурсов, чтобы развернуть миграционные потоки вспять. Север Сибири и Дальнего Востока будут пустеть, их заселенность будет такой же, как в аналогичных по природным условиям районах севера Канады. А вот обеспечивать дальнейшее заселение южных районов Дальнего Востока без участия иммигрантов из соседних стран, без дальнейшего развития экономического сотрудничества с государствами АТЕ будет невозможно. И никакие меры ограничительной иммиграционной политики не будут действенны. Надо готовиться к приему и мирному сосуществованию с массовыми контингентами иноэтничных и инокультурных иммигрантов, проводить меры по их интеграции в принимающий социум.

Никита МКРТЧЯН
 Nikita MKRTCHIAN

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
 ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
 ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Prix hors de Russie
 Le numero: 1,5 €
 Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
 Adresse pour l'abonnement:
 I.N.E.D., 133, boulevard Davout
 75980 Paris, Cedex 20, France

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

www.demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.econf.rssi.ru